

УДК 336.74

DOI: 10.26456/2219-1453/2025.3.279–284

Отклик на статью К.Н. Лебедева «Закат эры финансов в сфере денег»

С.Н. Смирнов

ООО «Маркетинг и инвестиции», г. Тверь

В настоящем отклике рассматривается концептуальная статья, посвящённая возможной трансформации денежной системы через призму противопоставления двух типов денег — «денег трудящихся» и «денег капиталистов». Автор отклика отмечает значительную познавательную ценность работы, связанную с актуализацией дискуссии о справедливости, демократизации и альтернативных формах денежного обращения. Подчёркивается важность обращения к историческим и современным экспериментам (П. Прудона, Р. Оуэна, WIR, CBDC, stablecoins) расширяющим границы традиционного экономического анализа. Вместе с тем высказываются пожелания большей теоретической строгости, терминологической прозрачности и опоры на систематические эмпирические данные. Предлагается сместить акцент с идеологически окрашенного деления на анализ режимов денежного обращения, уровней децентрализации и механизмов управления. Отмечается возможность включения в дискуссию ключевых направлений экономической мысли — посткейнсианства, марксистской теории денег, монетаризма и современной монетарной теории (ММТ). Работа признаётся полезным стимулом для научной рефлексии, требующим дальнейшего методологического и эмпирического развития для перехода к устойчивой теоретической модели.

Ключевые слова: деньги, финансовая система, цифровые валюты, уровни хозяйственной системы, децентрализация, доверие, безопасность, альтернативные валюты.

Статья под интригующим заголовком «Закат эры финансов в сфере денег» предлагает нестандартный взгляд на будущее денежной системы, выдвигая концепцию антагонизма между двумя типами денег: «деньгами трудящихся» и «деньгами капиталистов». Такой подход вызывает живой интерес, поскольку затрагивает фундаментальные вопросы природы денег, их социального назначения и роли в распределении власти и ресурсов. Он бросает вызов устоявшимся экономическим нарративам и побуждает к переосмыслению самой природы денег как социального института, побуждает к переосмыслению сложившихся экономических парадигм и открывает пространство для обсуждения альтернативных моделей организации денежного обращения. В научном отклике, выражая признательность автору за смелость постановки вопросов, позволим себе вступить в дискуссию для выработки точечных рекомендаций, направленных на усиление научной обоснованности изложенных идей.

Одним из существенных достоинств статьи является её межвременная перспектива — автор успешно соединяет идеи XIX–XX веков (П. Прудона [9], Р. Оуэна [7]) с современными технологическими и институциональными новациями, такими как цифровые валюты центрального банка (CBDC) [2]; криптовалют, созданных для поддержания стабильной стоимости, как правило, привязанной к более стабильному активу, такому как фиатные валюты (stablecoins) и сети альтернативного обмена WIR [11] и LETS [12]. Это позволяет представить денежные эксперименты не как изолированные феномены, а как часть непрерывного поиска более справедливых и устойчивых форм координации экономической деятельности. Особую ценность представляет попытка восстановить преемственность между утопическими проектами прошлого и сегодняшними цифровыми платформами, что способствует расширению теоретического горизонта. Другими словами, интерес автора к объединению идей мыслителей прошлого с новой технико-институциональной средой позволяет выйти за рамки ортодоксальных теорий и представить свежий взгляд на денежную систему.

Тем не менее, некоторые положения статьи имеют потенциал для более строгой аналитической проработки. Например, интерпретация швейцарской системы WIR как примера «денег трудящихся» требует осторожности. Хотя WIR действительно функционирует как дополнительная валюта для малого и среднего бизнеса, её успех обусловлен не столько антикапиталистической ориентацией, сколько высоким уровнем институционального доверия, правовой определённости и глубокой интеграцией с официальной финансовой системой. Без этих условий локальные денежные инициативы сталкиваются с серьёзными ограничениями по масштабируемости и устойчивости.

Концепция разделения денег на «трудовые» и «капиталистические» безусловно бросает вызов доминирующим нарративам, однако может порождать терминологическую неоднозначность. Современные исследования подчёркивают, что деньги — это прежде всего технология доверия, а не жёсткий классовый маркер. На практике трудящийся использует государственную валюту для сохранения покупательной способности, а предприниматель может активно участвовать в P2P-платформах или криптоэкономике, не изменяя своей социально-экономической позиции. В этом контексте более продуктивным представляется переход от онтологического деления к анализу режимов обращения на различных структурных уровнях хозяйственной системы, а также учёту уровней децентрализации, типов управления и институциональной легитимности — параметров, которые лучше отражают сложность и многослойность современных денежных систем.

Кроме того, ряд ключевых утверждений требует более надёжной эмпирической базы. Так, например, утверждение о 7 процентном объёме торговли в США, осуществляемой через «деньги трудящихся»,

остаётся без актуального источника. Данные по распространённости систем типа LETS также фрагментарны и требуют актуализации, что снижает убедительность аргументации. Так, неясно, идёт ли речь о криптовалютных транзакциях самозанятых, бартере в сельском хозяйстве или наличных расчётах в «gig экономике».

Без чётких дефиниций и систематической статистической опоры из таких источников, как Банк международных расчетов (BIS) [2], Международный валютный фонд (IMF) [6], Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) [8], Всемирный банк (International Bank for Reconstruction and Development) [3], выводы об «усилении доли денег трудящихся» оказываются декларативными. Даже радикальные концепции (например, ММТ) [10] – макроэкономическая теория, утверждающая, что правительственные расходы не обязательно должны финансироваться за счет налогов. Современная денежная теория (ММТ) представляет собой балансовый подход к макроэкономике, рассматривающий государственные расходы как осуществляемые через создание денег, а не через повышение налогов) строятся на анализе бюджетных потоков и учётных стандартов; аналогичная «инфраструктура достоверности» необходима и здесь.

Автор статьи справедливо акцентирует внимание на потенциале цифровых валют (в т.ч. цифрового рубля [1]) как фактора качественного изменения денежной системы. Но здесь возникает дилемма: кто контролирует код? Программируемость цифровых валют центральных банков может превратить их в инструмент жёсткого регулирования — от ограничения расходов до таргетирования выплат. Так, при некоторых дизайнах CBDC возможно усиление централизованного контроля.

В то же время блокчейн и DAO (децентрализованная автономная организация) открывают пространство для новых форм коллективного финансирования. Однако они пока остаются экспериментами на периферии, а не основой системы. Вероятность вытеснения доминирующих валют — не объективная закономерность, а политическая задача, требующая изменений в праве, образовании и культуре доверия.

При развитии положений статьи было бы важно затронуть основные направления экономической мысли, включая посткейнсианство [4], монетаризм [13], модернистскую монетарную теорию (ММТ) и концепции независимости Центробанков, в рамках которых обычно обсуждаются вопросы денежной политики. Так, посткейнсианская концепция эндогенных денег (*endogenous money*), согласно которой деньги создаются не центральным банком, а коммерческими банками через кредит, напрямую перекликается с критикой «денег капиталистов». Аналогично, марксистская теория денег [5], связывающая их с отношениями господства, теория оптимальных валютных зон, институционализм и современные исследования цифровых финансов [3, 6] могут служить прочным теоретическим фундаментом для авторской типологии.

Несмотря на отмеченные методологические и терминологические сложности, статья выполняет важную функцию: она ставит неудобные вопросы. Что такое справедливость в денежной системе? Может ли валюта быть не только средством обмена, но и инструментом социального равенства? Кто и как определяет легитимность денег — государство, рынок, сообщество или алгоритм?

Важно учесть, что автор анализируемой концепции не претендует на окончательный ответ, но очерчивает контуры возможного будущего. Его «закат эры финансов» можно интерпретировать не как неизбежный прогноз, а как предостережение: если денежная система будет продолжать обслуживать узкие элитарные интересы, она рискует утратить свою интегративную роль в хозяйственной жизни. При этом альтернативные формы — от цифровых валют (в т.ч. центральных банков) до товарообменных сетей — могут занять более значимое место, если общество будет готово к институциональным и культурным переменам.

Таким образом, работа представляет собой не завершённое научное исследование, а приглашение к дискуссии — смелое, провокационное и во многом плодотворное. Её ценность заключается в способности выходить за рамки ортодоксальных подходов и задавать предельные вопросы о природе денег и их месте в обществе. Для дальнейшего развития концепции полагаю возможным наметить следующие направления:

- формализовать понятия и критерии, сопоставляющую авторские термины с международной терминологией;
- подкрепить гипотезы эмпирическими данными, используя систематические источники и метрики;
- встроить концепцию в существующие теоретические дебаты и учесть макроэкономические последствия.

При реализации этих шагов «закат эры финансов» может оказаться не концом, а началом нового этапа — времени, когда деньги снова станут служить интересам общества, а не его отдельных групп.

Список литературы

1. Банк России. Цифровой рубль. Концепция. М.: Банк России, 2020. 36 с.
2. Банк международных расчётов. Цифровые валюты центральных банков: базовые принципы и основные характеристики. Доклад № 1. Базель: BIS, 2020. 26 с.
3. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии 2021: данные во имя лучшей жизни. Вашингтон: Всемирный банк, 2021. 368 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория беспокойства, валют и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
5. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. 905 с.
6. Международный валютный фонд. Цифровые деньги через границу: макрофинансовые последствия. Вашингтон: МВФ, 2020. 58 с.
7. Оуэн Р. Новый взгляд на общество. М.: Прогресс, 1970. 367 с.

8. ОЭСР. За дополнительный ВВП: измерение того, что действительно важно для экономической и социальной эффективности. Париж: Издательство ОЭСР, 2018. 220 с.
9. Прудон П.-Ж. Что такое собственность? Исследование принципов права и власти. М.: Республика, 1998. 448 с.
10. Рэй Л.Р. Современная денежная теория: краткое внедрение в макроэкономику суверенных денежных систем. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 320 с.
11. Стоддер Дж. Дополнительные кредитные сети и макроэкономическая стабильность: опыт Швейцарии (WIR) // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 45–61.
12. Стуканова И.В. Системы локальных денег: зарубежный опыт и российская практика // Финансы и кредит. 2014. № 9 (585). С. 2–10.
13. Фридман М. Количественная теория денег: новое изложение. М.: Соцэкгиз, 1996. 256 с.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, директор ООО «Маркетинг и инвестиции» (170000, г. Тверь, ул. Т. Ильиной, д. 1а); преподаватель (работодатель) кафедры экономической теории Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; доцент Кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: intver@mail.ru, ORCID 0009-0005-1842-7197.

Response to the article by K.N. Lebedev “The decline of the finance era in the field of money”

S.N. Smirnov

LLC “Marketing and Investments”, Tver

This response considers a conceptual article on the possible transformation of the monetary system through the prism of contrasting two types of money - "money of workers" and "money of capitalists." The author of the response notes the significant cognitive value of the work associated with the actualization of the discussion about justice, democratization and alternative forms of monetary circulation. The importance of turning to historical and modern experiments (P. Proudhon, R. Owen, WIR, CBDC, stablecoins), expanding the boundaries of traditional economic analysis, is emphasized. At the same time, wishes are expressed for greater theoretical rigor, terminological transparency and reliance on systematic empirical data. It is proposed to shift the focus from an ideologically colored division to an analysis of money circulation regimes, levels of decentralization and management mechanisms. The possibility of including key areas of economic

thought in the discussion is noted - post-Keynesianism, Marxist theory of money, monetarism and modern monetary theory (MMT). The work is recognized as a useful incentive for scientific reflection, requiring further methodological and empirical development to move to a stable theoretical model.

Keywords: *money, financial system, digital currencies, levels of the economic system, decentralization, trust, security, alternative currencies.*

About author:

SMIRNOV Sergey Nikolaevich – Candidate of Economic Sciences, Director of Marketing and Investments LLC (170000, Tver, ul. T. Ilyina, 1a), teacher (employer) of the Department of Economic Theory of the Institute of Economics and Management, FGBOU VO “Tver State University”; Associate Professor, Department of Economic Theory, Faculty of International Economic Relations, FGOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, e-mail: intver@mail.ru, ORCID 0009-0005-1842-7197.

Статья поступила в редакцию 12.10.2025 г.

Статья подписана в печать 15.10.2025 г.